

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Григорий
Горин**

**...Чума на оба
ваши дома!**

Григорий Израилевич Горин ... Чума на оба ваши дома!

Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153470

... Чума на оба ваши дома!: ФТМ; 2015

ISBN 978-5-4467-0133-9

Аннотация

В этой трагикомедии Горин продолжает события всемирно известной пьесы Шекспира «Ромео и Джульетта». Действие разворачивается сразу после смерти двух молодых влюблённых. Герцог Веронский не оставляет попыток примирить два враждующих дома, отравляющих своими дрязгами жизнь всего города. Он предлагает сделать то, что не удалось в полной мере Ромео и Джульетте: поженить двух молодых людей из дома Монтекки и Капулетти, чтобы тем самым прекратить вражду. И вновь, молодые герои, влюбляющихся друг в друга по ходу действия, оказываются заложниками своих семей... Вся абсурдность их вражды пугает ощущением того, что ничто не в силах её остановить. Ни любовь, ни чума...

Содержание

Действующие лица	4
Пролог	6
Часть первая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Григорий Израилович Горин ... Чума на оба ваши дома!

Посвящается моей жене Любе.

Действующие лица

Бартоломео делла Скала – герцог Веронский.

Дом Монтекки:

Синьор Монтекки

Бенволио – племянник, друг покойного Ромео

Антонио – дальний родственник из Неаполя

Бальтазар – слуга Ромео

Дом Капулетти:

Синьор Капулетти

Синьора Капулетти

Валентин – брат покойного Тибальда

Розалина – племянница

Самсон – слуга Джорджи – негоциант

Брат Лоренцо – францисканский монах, он же –

Хор в прологе.

Горожане Вероны, музыканты, родственники и слу-

ги обоих домов, солдаты.

Место действия – Верона, XIV век.

«...Возлюбленные были похоронены в одной и той же могиле. По этой причине Монтеки и Капулетти примирились, хотя мир этот длился недолго...»

«Ромео и Джульетта» Маттео Банделло (1480–1561)

Пролог

Музыкальная увертюра.

Несколько молодых пар увлеченно фехтуют, затем, поразив друг друга, падают замертво.

Появляется Хор. Печально оглядывает лежащие тела.

Хор

Нет зрелища азартнее на свете,

Чем зрелище борьбы Монтекки с Капулетти!

Звенят клинки! Кровь льется! Горы трупов!

И ненависть кипит! И смерть справляет праздник!

И кажется, никто уже не в силах.

Утешить боль и мертвых воскресить...

Один – театр!

Один он может все...

Театральный жест. «Убитые» оживают и с поклонами удаляются.

Почтеннейшая публика!

Для вас

Мы вспомнили старинную легенду,

Воспетую Банделло и Шекспиром,

(А, может быть, и кем-нибудь еще,

Но менее известным и забытым...)
Давно замечено: у истинных легенд
Нет окончаний, есть лишь продолженья:
Сюжет, наполненный чужим воображеньем,
Становится правдив, как документ!..

(Достает старую рукописную книгу)

И нам попался этот манускрипт,
Где та история изложена подробно,
Поскольку и записана она
Со слов монаха, очевидца тех событий
По имени Лоренцо... францисканца...
Здесь на гравюре он изображен...

(показывает)

Наверно, вам не видно?...
Попытаюсь
Сейчас его поближе показать...

(Быстро накидывает плащ с капюшоном).

Вот он таков примерно...
Францисканец!
Тот самый, что влюбленных повенчал тайком...

И погубил их ненароком...

А, впрочем, «Бог нам всем судья!»

(Так пишет он) – «Хотел я лишь добра им»

(Так пишет он), и дальше излагает

Событий... судеб... фактов целый ряд

Доселе совершенно не известных,

Но, как нам показалось, – интересных!..

Итак, начнем!

Но мы начнем с конца...

Со слов, что все мы с детства заучили,

Которые сам Герцог на могиле

Сказал вослед двум любящим сердцам:

«Нет повести печальнее на свете,

Чем повесть о Ромео и Джульетте»...

Часть первая

Картина первая

Звучит печальная музыка.

*На сцену выплывают два гроба. За ними в траурной процессии появляются представители домов **Монтекки** и **Капулетти**.*

*Монах **Лоренцо** негромко читает молитву по-латыни. Вместе со своей свитой входит **Герцог**.*

Герцог

«Нет повести печальнее на свете,

Чем повесть о...»

(Неожиданно сбился, утирает слезы, пытается продолжить с пафосом)

«Нам грустный мир приносит дня светило –
Лик прячет с горя в облаках густых!..»

(Вновь сбился)

Слова... Слова... Я так устал от слов...
Их небо и земля не в силах слушать,
А люди неспособны понимать!..
К ушам живых пробиться невозможно, —
Лишь с мертвыми достойно говорить!

(Обращаясь к гробам)

Прости вас Бог, о юные созданья!..
А вы простите нас, тех, кто взрослей,
И, значит, быть должны мудрее и терпимей,
Но предпочтивших глупость и раздор!
Отцов простите ваших, матерей,
Состарившихся братьев и сестричек...
Они живут! И страсти их кипят!
Но в тот костер, что согревает страсти,
Они послали почему-то вас...
И герцога Вероны, что поставлен
Над всеми, чтоб порядок и закон
Царил здесь, я молю простить!
Поскольку
Порядка нет... закон не соблюдают...
Но герцог ваш не умер от стыда!..

(Неожиданно резко меняет тон, обращаясь к траурной процессии.)

А теперь несколько слов вам, достопочтенные семьи Монтекки и Капулетти! Мертвые не отвечают, живые не слушают. Вы – посредине! Еще не умерли, уже – не живете! Ибо существование, отравленное ненавистью, не есть жизнь! Я должен бы выслать вас всех из Вероны, но не могу взять на себя грех перед другими городами Италии! В последний раз, над телами двух безвинных детей буду просить... (Опускается на колени). Мой возраст старше. Мой род – именитей! Но я смиренно молю вас: забудьте прошлые обиды и в «знак мира и согласия пожмите друг другу руки! Синьор Капулетти... Синьор Монтекки!

Капулетти. Ваше высочество, я, собственно, никогда и не отказывался... Моя жена – синьора Капулетти, тоже!.. И если синьор и синьора Монтекки согласны, мы бы могли показать пример другим парам...

Герцог. Вы, Монтекки?

Монтекки (*мрачно*). Ваше высочество... К сожалению, моя супруга, синьора Монтекки, не выдержав случившегося, вчера ночью скончалась... Так что парная симметрия, о которой так размечтался достопочтенный синьор Капулетти, вряд ли возможна...

Синьора Капулетти. Примите наши соболезнования, синьор Монтекки! Но должна отметить, что даже такую печальную новость вы умудрились сообщить со свойственной вам желчной иронией!

Монтекки. Моя ирония, достопочтенная синьора Капулетти, отступает перед вашей чудовищной способностью обижаться!

Капулетти. Я бы просил вас, синьор, разговаривать с моей женой учтивей! Какой пример вы подаете молодым?

Монтекки. Меня всегда поражала ваша страсть искать «примеры», достопочтенный Капулетти! У вас в роду случайно не было портных?

Капулетти. Да как вы смеете?! Герцог (*устало*). Синьор Монтекки, я же просил...

Монтекки. Уверяю вас, ваше высочество, я никого и не хотел обидеть... Что ж здесь дурного, если в роду и были портные? Иисус Христос из рода плотников – и не стеснялся! А что касается молодых Монтекки, то, я думаю, у них свои головы на плечах! Они сами выберут примеры для подражания. (*Бенволио*). Не правда ли, племянник?

Бенволио. Разумеется, дядя... И если его высочество Герцог прикажет, я пожму руку любому из Капулетти!..

Монтекки (*одобрительно*). Вот видите...

Бенволио. Тем более, что после гибели благородного Тибальда там драться уже, в общем-то, и не с кем!

Монтекки. Логично.

Валентин (*выбежал вперед*). Это – оскорбление, синьор! Я – брат покойного Тибальда, и готов немедленно принять ваш вызов!

Бенволио (*снисходительно*). Лучше протяни руку, маль-

чик, а то придется протянуть ножи!

Валентин. Защищайтесь! (*Выватил шпагу, бросился к Бенволио*).

Герцог (*решительно встал*). Молчать!.. Всем замолчать! Какой позор! Над мертвыми размахивать клинками! И эти люди говорят о благородстве, о чести и достоинстве домов?!.. Стыдились бы хоть горожан и слуг! Простые неиспорченные люди, уверен я, умней своих господ. (*Обращаясь к Бальтазару*). Ты, Бальтазар, ты был слугой Ромео... И в память о хозяине своем пойдешь, дружок, и сделай первый шаг...

Бальтазар. Куда, ваше высочество?

Герцог. К противнику. Вот хоть к слуге Джульетты...

Бальтазар. К Самсону что ль?... Да, Господи! Кто ж против?! Самсон, ты не возражаешь, если я к тебе шаг сделаю?!..

Самсон (*равнодушно*). Шагай, милый! Чем скорее подойдешь, тем скорее по шее и получишь!

Слуги захихикали.

Бальтазар. Грубый ты, Самсон!

Самсон. Почему? Господа прикажут, так я с тобой, Бальтазар, и целоваться буду!

Бальтазар. Вот и молодец! Тогда я первым шаг делаю, а ты первым начнешь целовать, ладно?

Самсон. Почему это я должен первым целовать?

Бальтазар. А ты, Самсон, ростом ниже! Губами сразу мне в нужное место и попадешь!..

Слуги и горожане захохотали.

Герцог (*солдатам, указав на Бальтазара и Самсона*).
Арестовать! И заковать в железо!

Солдаты набросились на слуг, скрутили им руки.

И посадить в тюрьму! Да в одиночку! Да! В одиночку посадить двоих! И там держать их до тех пор, пока они не научатся шутить, как подобает!

Солдаты грубо уводят упирающихся слуг.

Все!

Досточтимые Монтекки – Капулетти!

Я понял: голос разума для вас –

Лишь ветра шум... жужжанье комара...

Вы признаете силу и приказы!

Ну, что ж, пока я герцог здесь, в Вероне,

Я силою заставлю вас любить

Друг друга!

Я ВАС СДЕЛАЮ РОДНЕЙ!

Вам мысль моя ясна?

Монтекки

Пока не очень...

Герцог (*с усмешкой*)

Ну, как же это? Видите, мой друг,

Какой вы тугодум в вопросах мира?

Итак, достопочтенные синьоры,

Через неделю в городе Верона
В старинном нашем герцогском дворце
Я НАЗНАЧАЮ СВАДЬБУ ДВУХ СЕМЕЙ!
Монтекки пусть подыщут жениха!
Пусть Капулетти подберут невесту!
И за огромным свадебным столом
Я две семьи соединю в одну,
Навечно прекратив вражду и распри!..
А если, господа, и в этот раз...
Дерзнете вы уйти от примиренья,
Вас ждет другой «дворец», где ваши слуги
Уже сидят и отгоняют крыс!
На этом все!
Аминь!
И всем молчать!!
Лишь вас, достопочтенный брат Лоренцо,
Прошу молитвою оплакать молодых
И перед Богом попросить прощенья
За недостойных нас...

Лоренцо читает молитву. Траурная музыка.

Картина вторая

Дом Монтекки.

Синьор Монтекки, Бенволио, несколько родственников

и родственниц, дети.

Монтекки. ...Итак, Монтекки, я собрал семью, чтоб обсудить, как водится меж нами, проблемы дома, Герцога приказ и все, что может обесчестить нас!

Любое мнение мне ценно, любая мысль – на пользу, если это мысль, а не побочное выделение организма. Ничего не навязываю, подчиняюсь общему решению. Начнем с молодых! (*Подходит к ребенку*). Что будем делать, мальчик: жениться или нет?

Мальчик. Нет!

Монтекки. Логично. Хотя ты бы мог и согласиться, тебе это мало чем грозило. (*Подростку*.) Ты, Джузеппе?

Подросток. Предпочитаю смерть бесчестью!

Монтекки (*всем*). Я специально начал с самых юных, чтобы все глупости были высказаны сразу. В дальнейшем просил, бы к ним не возвращаться. Смерть – наш проигрыш, семья Капулетти и так уже многочисленней нас. Тюрьма – тоже проигрыш. Где выход, Бенволио?

Бенволио. Пока не знаю, но попробую рассуждать вслух: не подчиниться приказу Герцога – значит нарушить дворянскую присягу. Жениться на Капулетти – покрыть себя позором. Безвыходная ситуация? Но вы, синьор, всегда нас учили, что безвыходных ситуаций не бывает...

Монтекки. Логично. Что предлагаешь?

Бенволио. Не терять время и выслушать вас, синьор.

Вы наверняка уже придумали!

Монтекки. Молодец, Бенволио! Ты нашел правильное решение, но в следующий раз старайся льстить более тонко... (*Ко всем*). Итак... Ослушавшись Герцога, мы попадаем в опалу и тем самым даем фору Капулетти. Это не в интересах Монтекки! Монтекки не уклоняются от судьбы. Если бой неизбежен – повали больше врагов! Если свадьба необходима – положи на лопатки всю семью противника!! (*Шум*). Не возбуждайтесь, я выражаюсь фигурально... Монтекки красивы, но и среди них есть уроды, Монтекки – благородны, но, если поискать, найдутся мошенники и негодяи... Короче, надо всем пошевелить мозгами и вспомнить родственников в разных городах. Уверяю, отыщется кто-нибудь, кого не жалко...

Пауза.

1-й родственник. Может быть, дедушка Винченцо из Мантуи?

Монтекки. Хорошая мысль. Но уж чересчур стар... Не дойдет до свадебного ложа.

2-й родственник. А если взять карлика Филиппо, того, что живет в Милане?

Монтекки. Карлик – Монтекки? Такого не может быть...

2-й родственник. Я сам видел его афишу в цирке... «Под куполом – карлик Монтекки».

Монтекки (*строго*). Не может быть! Это псевдоним! Происки врагов! Запомните все: в роду Монтекки не бы-

ло ни карликов, ни мавров, никаких других отклонений!.. А этого Филиппо предупредите, что если он немедленно не сменит фамилию, то вскоре свалится из-под купола и разобьется!..

Бенволио. А что если позвать Антонио из Неаполя?

Монтекки. Не помню такого...

2-й родственник. Зато я помню... Он взял у меня когда-то в долг сто дукатов, до сих пор не прислал...

Бенволио. Но он сейчас здесь... в Вероне.

2-й родственник. Видел... Не отдает!

Монтекки. Это характеризует его с нужной нам стороны. А каков он внешне?

2-й родственник. Похож на черта... Я знаю его с детства. У нас в Неаполе было два Антонио: «Хромой Антонио» и «Косой Антонио»...

Монтекки (*нетерпеливо*). Этот – какой?

2-й родственник. Этот, по-моему, «Косой Антонио»... Но потом он, правда, тоже повредил ногу...

Монтекки. Его шансы повышаются. Он женат?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.